

Казалось, старина Ян только и ждал этого вопроса. С явной головной болью он начал жаловаться, что сын его друга поссорился с семьей и отказался возвращаться домой. В итоге отец мальчика, не спросив согласия, свалил его на Яна. Теперь в доме царил хаос, а Доуша каждый день выглядел подавленным.

Пока Ян говорил, Ши Чу услышал на том конце провода грохот, после чего старик раздраженно выругался:

— Маленький негодяй! Положи это на место!

За все годы знакомства с Яном Ши Чу никогда не видел его настолько взбешенным. Это было настолько необычно, что даже вызвало у него легкое удивление.

Едва он собрался что-то сказать, как резкий электрический треск в трубке заставил его вздрогнуть. В хаосе Ян снова выругался, а затем на том конце провода раздался молодой голос:

— Ян Цзяньсин, с кем это ты разговариваешь?

— Ладно, ладно, — с облегчением сказал Ян, поспешно направляясь в спальню и громко хлопнув дверью. — Подробности расскажу, когда вернешься. Сейчас свяжись с Цинь Юем и скажи ему побыстрее забрать кота.

Услышав это, Ши Чу не стал задавать лишних вопросов, хотя все еще сомневался насчет судьбы Доуши.

Не дождавшись ответа, Ян понял, что Ши Чу снова колеблется. Его терпение уже было на исходе из-за маленького негодяя дома, и он не стал ждать, пока Ши Чу примет решение.

— Вы же расстались, но кота вы растили вместе, верно? Если ты не хочешь видеть Цинь Юя, то Доуша хочет видеть своего папу. Поторопись, Цинь Юй должен связаться со мной до завтрашнего вечера. Все, кладу трубку.

Ян повесил трубку настолько быстро, что Ши Чу даже не успел возразить. Смотря на телефон, вернувшийся на главный экран, он в растерянности замер на месте.

Испанский сосед по комнате собирался на занятия и, проходя мимо, спросил, не собирается ли Ши Чу выпить молоко, стоящее на столе.

Выглянув из ванной, Ши Чу заметил на столе стакан молока, который он собирался выпить перед сном, но забыл из-за видеоконференции с научным руководителем.

Кивнув, он дождался, пока сосед выйдет, и выпил уже остывшее молоко. Затем медленно открыл список контактов.

Имя Цинь Юя по-прежнему было на самом верху. Однажды сосед случайно увидел это и спросил, почему перед именем стоит слово, отличающее его от всех остальных.

Ши Чу объяснил, что это номер его бывшего парня.

За границей симпатия к представителям любого пола не была чем-то необычным, и сосед не удивился такому ответу. Больше его заинтересовало то, что у Ши Чу был бывший, о котором он раньше никогда не упоминал.

— Почему вы расстались?

Сосед никогда не скрывал своего любопытства и задавал вопросы напрямую. Поначалу Ши Чу было некомфортно в таких ситуациях, считая, что многие вещи, касающиеся его личной жизни, не подходят для повседневных разговоров.

Люди из разных стран, живущие вместе, неизбежно сталкиваются с культурными различиями. К счастью, сосед не воспринимал это как что-то странное, хотя постоянно забывал об этом и в следующий раз снова задавал вопросы, которые его интересовали, а затем извинялся:

— Прости, я просто не могу сдержаться.

Со временем Ши Чу перестал обращать на это внимание. Сосед не имел злых намерений, и Ши Чу просто отвечал на его вопросы.

Но на этот вопрос было сложно ответить в двух словах. Сосед, увидев его молчание, подумал, что снова вторгся в чужую личную жизнь, и извинился. Однако через несколько минут он снова подошел и спросил:

— А почему ты сохранил номер? Ты все еще любишь его?

Этот вопрос был гораздо проще, чем предыдущий. Возможно, находясь за границей, а может быть, понимая, что с таким человеком, как сосед, нет смысла ходить вокруг да около, Ши Чу кивнул:

— Да.

Сосед сразу же сделал вид, что у него болит голова, сказав, что если бы он так любил, то остался бы вместе, а если не любил, то разошелся бы. Он встречал людей из разных стран, но только азиаты делают такие вещи, как расставание при любви или принуждение к отношениям без чувств, и он никогда не мог их понять.

Ши Чу не хотел поднять тему культурных различий на основе бытовых мелочей, но для него слова соседа имели определенный смысл.

У Ши Чу не было занятий утром, и он уже выполнил все учебные задачи, так что у него было редкое свободное время. По первоначальному плану он должен был прибраться в комнате, полить цветы и сходить в магазин за покупками, пока утреннее солнце еще не стало слишком жарким.

Но из-за звонка Яна он уже почти час сидел на диване, ничего не делая.

Связаться ли с Цинь Юем стало самым насущным вопросом.

С тех пор как они расстались в шестой день Нового года, он добросовестно исполнял роль примерного бывшего: не беспокоил, не связывался, не погружался в прошлое и не упоминал бывшего парня при каждом удобном случае.

За полгода он полностью посвятил себя учебе, участвуя в международных научных проектах во время стажировки в Америке, и его экспериментальные результаты получили значительные награды. С точки зрения любого человека, он заслуживал похвалы за то, что «умеет отпустить».

Конечно, этот «любой человек» не включал его самого.

Другие не могли заглянуть в его душу через внешнюю оболочку, но он сам прекрасно понимал, что каждое утро, когда встает солнце, каждая тихая ночь, моменты усталости от учебы или мгновения напряженной работы... он неизменно вспоминал Цинь Юя.

И эти воспоминания со временем не ослабевали, а становились только сильнее.

Раньше он считал, что ритуалы — это иллюзорное самоутешение, но в тот день, шестого числа, он воспринял время, проведенное с Цинь Юем в машине, как последнее прощание перед расставанием, думая, что с этого момента они разойдутся навсегда.

Однако он переоценил себя и недооценил силу многолетних чувств.

Он понял, что не может отпустить Цинь Юя, как думал раньше.

Сначала это открытие вызвало у него панику, похожую на потерю контроля. Он всегда был уверен в себе, научился отгораживаться от эмоций, думая, что с помощью времени и пространства можно преодолеть что угодно.

Но, казалось бы, правильные принципы не сработали в случае с Цинь Юем.

Сначала он списал это на случайность. Для решения неожиданных проблем нужны необычные методы. Он пытался загрузить себя работой, чтобы не оставалось времени на размышления, избегал любых новостей о Цинь Юе, пробовал знакомиться с новыми людьми... но ничего не помогало.

Позже он даже прибег к авersive терапии, купив миниатюрный электрошокер, и каждый раз, когда в его голове возникали мысли, связанные с Цинь Юем, он стимулировал себя электрическим током, пытаясь снизить частоту этих воспоминаний.

— И все равно не помогло.

Каждую тяжелую ночь он мучил себя электрошоком, а на следующий день спокойно шел на занятия, но с наступлением ночи ничего не менялось.

Боль только делала образ Цинь Юя в его голове еще ярче.

Через полтора часа после звонка Ян снова написал сообщение:

[Ладно, я тебя понимаю, сам свяжусь с Цинь Юем.]

В этот момент все прежние колебания Ши Чу исчезли. Боясь, что Ян действительно что-то предпримет, он почти сразу после прочтения сообщения ответил:

[Не надо, я сам.]

Решения, принятые в порыве эмоций, часто бывают необдуманными, но они отражают самые искренние чувства человека.

Ши Чу посмотрел на отправленное сообщение и через некоторое время смирился, тяжело вздохнув.

Он открыл номер Цинь Юя и нажал кнопку вызова.

Ответа не последовало.

Даже в период после расставания, когда Ши Чу звонил Цинь Юю в любое время, тот всегда отвечал. Тогда им нужно было обсудить множество вопросов, связанных с расставанием, и хотя Цинь Юй уже не был так терпелив и нежен, как раньше, он хотя бы не игнорировал звонки.

В это время в Китае было около семи вечера. Ши Чу подумал о возможных причинах, по которым Цинь Юй не ответил, и переключился на сообщение в WeChat.

Сначала он написал:

[У тебя есть время сейчас?]

Потом решил, что такое начало может раздражать, и добавил объяснение ситуации с Яном и Доушей, тщательно подбирая слова. В конце он не забыл добавить:

[Можно?]

Затем началось мучительное ожидание.

<http://bllate.org/book/16893/1566510>